

Сон голубой собаки

► выкли видеть. В общем, мне очень интересны эти преломления.

Также мне **ОЧЕНЬ** интересны чисто декоративные работы. Фотография **ФОРМЫ**, если коротко. Но это отдельный разговор.

Здесь же хочется поговорить большей частью о людях. Потому что эту часть фотографии я совсем недавно для себя открыла. Раньше я просто не снимала никаких других людей, кроме себя, любимой. Возможно, это оттого, что раньше мне лишь себя удавалось «вывернуть»? А сейчас...

А сейчас мне очень нравится снимать... стариков и детей. Они открыты. В них совсем нет ничего наносного. Я могу попытаться заглянуть глубоко. И иногда бывают удачи, и появляется тот самый «портрет изнанки». Наверное, я ради этих удач и снимаю (опять же, неизвестно, конечно, чья именно это изнанка...).

Снимать же людей среднестатистического возраста мне интересно только тогда, когда они об этом не знают. Или когда им совсем не до того. Никак не могу забыть выставку на Чистых прудах. Люди, всецело поглощенные чем-то, что оказалось способно сдуть с них поверхностный слой. Абсолютно открытые и незащищенные, а потому **ПРЕКРАСНЫЕ**. Как дети.

Ведь все мы дети. Когда не боимся. Когда забываем о своих ролях и страхах. Я верю и знаю, что любой человек может быть

абсолютно счастлив. Но для этого ему надо не бояться быть собой. Не бояться быть открытым миру. И тогда мир обязательно ответит взаимностью.

Можете считать это такой маленькой странностью, но это мое глубокое убеждение (а их у меня раз-два и обчелся).

Не могу не добавить, что есть люди, которые прекрасно снимают виды и красивых женщин. И я снимаю перед ними все имеющиеся шляпы (а у меня их много) и даже немного завидую. Я сейчас **НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ** не критикую жанры. Я говорю **ТОЛЬКО** о себе. И о том, что интересно и не интересно лично мне. Знаю, что никто вроде как и не спрашивал. Но некоторые события натолкнули меня на эти размышления. А когда пишешь, то какие-то вещи становятся понятней.

А еще... Это, наверное, очень плохо, что фотография для меня зачастую важнее всего остального. И я готова многим жертвовать ради того, чтоб между нами ничего не вставало. Но это данность. Одержимость, если хотите. Как-то один человек (фотограф) сказал мне: «Если между тобой и фотографией встанет нерушимая стена, ты разобьешь об нее голову».